

Глава 10. Объявление войны

На баскетбольной площадке несколько высоких парней, болтавших в сторонке, заметили приближающегося Лин Хуаня и окликнули его:

— Босс, ты что, хорошо знаешь этого нового учителя?

Лин Хуань окинул их взглядом и, приподняв футболку, чтобы вытереть пот с шеи, загадочно усмехнулся:

— Это каким же глазом ты увидел, что мы хорошо знакомы? — бросил он и, развернувшись, пошёл прочь.

Парни, проводив его спину взглядом, крикнули вслед:

— Босс! Играть больше не будешь?

— Сами играйте.

Оставшись на площадке, здоровяки недоумённо переглянулись, так и не поняв, о чём Лин Хуань говорил с тем тощим парнем в очках с чёрной оправой.

Если бы Лин Хуань знал, о чём они думают, он, скорее всего, вернулся бы и вlepил каждому по затрещине, чтобы прекратили свои дурацкие домыслы.

На самом деле, учитель Лу ничего особенного ему не сказал. Он вообще никак не отреагировал. Лин Хуань возомнил, будто раскрыл его тайну, но самому «объекту» было совершенно наплевать, что вызвало у него необъяснимое чувство досады.

Действительно, подглядывание из-за дерева едва ли можно было считать серьёзным компроматом. А три шуточных «условия благодарности», которые он озвучил, тот просто проигнорировал, сменив тему.

Нет, ему нужен был компромат посерьёзнее. Что-то такое, что заставит того измениться в лице, а в его спокойном, холодном голосе появятся хоть какие-то эмоции.

Зал заседаний находился на третьем этаже административного корпуса. В уведомлении было указано, что собрание начнётся в половине третьего. Когда Лу Хэ пришёл, Цяо Нин уже была там и помахала ему рукой.

Помещение было заполнено наполовину, но по мере приближения назначенного времени преподаватели продолжали прибывать. В центре стоял длинный стол. Место Лу Хэ было в заднем ряду, у окна — как и подобает новому учителю, не обладающему таким же опытом, как его коллеги.

Цзи Минчуань выглядел как обычно, только перед ним стоял ноутбук. Он что-то быстро печатал, время от времени хмурясь. Его и без того неприступный вид становился ещё более суровым и властным, когда он сводил брови. Впрочем, у людей, которые часто хмурятся, легко появляются межбровные морщины, отчего они кажутся старше.

Кроме Цзи Минчуаня и Цяо Нин, Лу Хэ здесь больше никого не знал.

Директор, мужчина лет сорока пяти, выглядел ухоженно и подтянуто, лишь в аккуратно уложенных тёмных волосах пробивались редкие седые пряди.

В начале собрания, по заведённому порядку, Цзи Минчуань докладывал об учебном плане на текущий семестр, так что Лу Хэ это никак не касалось. От скуки он начал разглядывать обстановку и лица присутствующих, пока не ощутил на себе чей-то пристальный, колючий взгляд.

Цзи Минчуань, казалось, заметил, что он отвлёкся. Даже на таком расстоянии Лу Хэ чувствовал исходившее от него недовольство.

Наконец слово взял директор:

— Учитель Лу, от студентов общежития номер один поступила жалоба на ваше халатное отношение к обязанностям. Вы не исполняете свои функции наставника и не поддерживаете дисциплину. Вам есть что сказать по этому поводу? Если у вас возникли трудности, вы можете их озвучить, и школа рассмотрит возможные решения.

Лу Хэ был не так уж наивен. Он прекрасно понимал, что раз из общежития номер один сбежало столько наставников, а значительная часть студентов — откровенно неуправляемые личности, которых нельзя ни наказать, ни обидеть, то этот «горячий пирожок» просто спихнули на него.

Пытаться их контролировать — бесполезно, им на всё плевать. Не пытаться — получишь жалобы на халатность, как сегодня.

Впрочем, его лучший план как раз и заключался в том, чтобы его уволили за некомпетентность. Тогда ему не придётся здесь оставаться.

Поэтому он промолчал, не проронив ни слова.

— В этой ситуации нельзя винить только учителя Лу, — неожиданно для всех заговорила Цяо Нин. — Какое ещё халатное отношение? Учителя, которые ведут у этих студентов занятия, прекрасно знают, что их невозможно контролировать. Декан Цзи должен понимать это лучше всех. Вопрос не в том, пытался ли кто-то их контролировать, а в том, возможно ли это в принципе. Школа ведь не может их отчислить...

Другие присутствующие преподаватели знали о проблемах с этими студентами гораздо лучше, чем Лу Хэ. Дело было не только в них самих. Своим поведением они подавали дурной пример, и другие ученики, видя их безнаказанность, тоже начинали пренебрегать школьными правилами. Говорят, гвоздь, что торчит, забивают, но этих «гвоздей» трогать было нельзя, так что показательная порка отменялась, а остальные брали с них пример.

К тому же, родители этих учеников постоянно давили на школу, надеясь, что Кранхотон превратит их отпрысков в элиту общества и достойных наследников. На деле же школа едва справлялась с проблемами, которые они создавали.

Самым сложным был случай с семьёй Шан из Инаня. Они не терпели, чтобы их драгоценный сын испытывал в Кранхотоне хоть малейшие неудобства. Многие учителя за спиной поговаривали, что с таким подходом им следовало бы нанять частных репетиторов и учиться на дому.

На это родители отвечали, что хотят, чтобы у ребёнка была нормальная среда для взросления,

чтобы он не отрывался от сверстников и общества.

— Мэн Фучао в прошлом семестре почти не появлялся на занятиях, — не выдержал один из учителей. — Семья забрала его на месяц, а когда он вернулся, стало только хуже. Как учить таких студентов?

— А Лин Хуань! — подхватил другой. — Он на листе для сочинения в крестики-нолики играет!

Наконец директор тихо кашлянул:

— Учитывая, что учитель Лу недавно прибыл в Кранхотон и ещё не до конца ознакомился с учениками и внутренними правилами, а также испытывает недостаток в управленческом опыте...

Лу Хэ уже решил, что следующей фразой будет его увольнение, но директор продолжил:

— ...поэтому, учитель Лу, как вы смотрите на то, чтобы выбрать себе в помощь одного из преподавателей для работы в общежитии? Подумайте, с кем из коллег вам было бы комфортнее всего сотрудничать. Главное, чтобы эти ученики из первого общежития не создавали лишних проблем.

Судя по тону, выбора ему не оставили. Другие учителя тут же отвели взгляды, кто-то углубился в свои записи, всем своим видом показывая: «Только не я».

Никто не хотел браться за эту неблагодарную работу, тем более без дополнительной оплаты.

Лу Хэ обвёл взглядом присутствующих и, наконец, подняв руку, указал на одного человека. Увидев его выбор, остальные учителя в зале заседаний разинули рты от изумления. Цяо Нин тоже застыла с широко раскрытыми глазами, ошеломлённо подумав: «Учитель Лу, а вы смелый».

Директор сказал «с кем комфортнее сотрудничать». Кто в здравом уме выберет Цзи Минчуаня?

Выражение лица Цзи Минчуаня не изменилось, он лишь молча смотрел на Лу Хэ, и по его лицу было невозможно прочесть, о чём он думает.

— Минчуань в основном отвечает за координацию учебного процесса, он не является преподавателем-предметником, и его рабочая нагрузка уже достаточно велика... — слова директора явно намекали на то, что Лу Хэ следует выбрать кого-то другого.

— Хорошо, — неожиданно произнёс Цзи Минчуань. — Всего лишь помощник наставника. Работа не займёт много времени. Полагаю, учитель Лу не собирается полностью бездействовать и перекладывать все обязанности на другого человека.

Его слова, как всегда, были колкими и отдавали плохо скрытой иронией.

Раз уж сам Цзи Минчуань согласился, директору ничего не оставалось, как принять это решение.

Впервые в истории Кранхотона к одному общежитию были приставлены сразу два наставника.

Когда собрание закончилось, Лу Хэ вышел из зала и увидел Цзи Минчуаня, который, прижимая к себе ноутбук, смотрел прямо на него. Он произнёс фразу, которая остальным учителям показалась совершенно бессмысленной.

— Вы сказали, что я не понимаю. Что ж, я приду и посмотрю, что означает ваше «понимание». И заодно увижу, на что вы, учитель Лу, готовы пойти ради этого самого «понимания».

Цзи Минчуань стоял прямо напротив него. Он был на голову выше, и его стройная фигура под рубашкой выдавала человека, который следит за своей формой.

Сказав это, он развернулся и ушёл, не оборачиваясь.

Мысли Цзи Минчуаня всё ещё возвращались к тому моменту в зале заседаний, когда Лу Хэ с невозмутимым лицом указал на него.

Он расценил это как объявление войны.

«Что ж, посмотрим, учитель Лу, насколько хорошо вы знаете своих учеников».

Едва собрание закончилось, как самые осведомлённые уже разнесли новость: Цзи Минчуань назначен помощником наставника в общежитии номер один.

— Чёрт! Какому идиоту делать было нечего, он что, обожрался?! Кто пошёл жаловаться? Теперь Цзи Минчуань будет заправлять в нашем общежитии. Он что, сегодня же устроит шмон на запрещёнку? — тут же раздались возмущённые крики.

— Дайте мне только узнать, кто это сделал, я его до вечера так отделаю! Будет он у меня жаловаться...

Студенты боялись Цзи Минчуаня ещё и потому, что у него были прямые контакты их родителей, с которыми он поддерживал тесную связь. Если родные узнают об их проступках, лишение карманных денег будет самым лёгким наказанием. Поэтому, даже нарушая правила, приходилось соблюдать осторожность, чтобы не попасться ему на глаза.

Лу Хэ, совершенно не подозревая о том, какой переполох вызвала эта новость среди некоторых студентов, уже направлялся обратно в общежитие. Проходя по тропинке, он услышал шорох в высоких кустах неподалёку.

В следующую секунду перед ним словно выросла стена.

Лу Хэ был не низкого роста, но его худощавое телосложение совершенно терялось на фоне этого мужчины, который превосходил его и в росте, и в комплекции.

Фигура незнакомца была идеально сложена — широкие плечи, узкая талия, рельефная грудь, обтягиваемая рубашкой. Смуглая кожа придавала ему дикий, первобытный вид. В руках он что-то держал.

Сегодня Лун Я был не в майке, а в белой рубашке. Увидев Лу Хэ, он заметно удивился.

— Вы кормите кошку?

— Вы наклеили пластырь?

Они заговорили почти одновременно, а затем оба умолкли, погрузившись в неловкое молчание. Первым его нарушил Лун Я:

— Я принёс кошачьи лакомства. Здесь раньше жила бездомная кошка.

Лу Хэ не стал спрашивать дальше. Он коснулся шеи, ощутив под пальцами шероховатую текстуру пластыря, и, вспомнив человека с лёгким запахом мандаринов, тихо хмыкнул.

Мужчина больше ничего не говорил. Почему-то в его присутствии всегда возникало это чувство неловкого молчания. Он и сам был неразговорчив, но и его собеседник, очевидно, тоже.

Лу Хэ уже собирался попрощаться, как вдруг тот спросил:

— Ваша фамилия Лу?

Он кивнул и, сказав, что ему нужно идти, уже собрался уходить, когда мужчина окликнул его:

— Учитель Лу, меня зовут Лун Я.

— Лун, как в слове «дракон», Я, как в слове «утёс».

Лу Хэ почувствовал, что тот пытается наладить контакт. Он вспомнил слова Цяо Нин о том, что тренер Лун очень суров, но после нескольких встреч у него сложилось иное впечатление.

И его «агрессивная», по слухам, внешность на самом деле заключалась лишь в густых бровях и пронзительном взгляде.

Наверное, есть такие люди: каждая черта лица по отдельности красива, но вместе они создают пугающий образ. Красивый, но недоступный.

Возможно, Лун Я был из таких.

Подойдя к общежитию, Лу Хэ увидел припаркованный у входа удлинённый красный «Феррари». Автомобиль настолько не вписывался в окружающую обстановку, что казался неумело вставленным в фотографию с помощью графического редактора.

За ним стояла ещё одна машина. Как только она остановилась, из неё вышли несколько человек, держа в руках большие и маленькие чемоданы. Они молча выстроились в стороне, словно кого-то ожидая.

Вскоре дверь «Феррари» открылась, и из неё вышел юноша в солнцезащитных очках и белой шёлковой рубашке с расстёгнутым воротом. На шее у него был повязан длинный шёлковый шарф, из-под которого виднелся кадык.

Юноша был высок, даже чуть выше стоявшего рядом управляющего. Слегка вздёрнутый подбородок придавал ему невероятно надменный вид. Увидев, что управляющий несёт его чемодан, он снял очки и нахмурился:

— Сколько раз я говорил, я сам понесу.

Управляющий мягко улыбнулся, но чемодан из рук не выпустил. Он направился к входу в общежитие и, не сбавляя шага, одним движением поднял тяжёлый чемодан по ступеням.

— Ну что за люди эти родители! Я же говорил, что хочу отдохнуть ещё пару дней! — сказал он, следуя за управляющим с раздражённым и нетерпеливым видом. — И вообще, я не привык жить в таких общежитиях. И еда здесь отвратительная.

— Молодой господин, — успокаивающе произнёс управляющий, — госпожа распорядилась доставить все ваши привычные вещи. Мы сейчас всё переставим, и будет как дома. А насчёт еды не волнуйтесь, госпожа вызвала нашего домашнего повара, он прекрасно знает ваши вкусы.

<http://bllate.org/book/13673/1211264>